

5. Петрухин, И. Критерии оценки эффективности судебной экспертизы по уголовным делам / И. Петрухин // Совет. юстиция. – 1981. – № 18. – С. 18–20.
6. Россинская, Е. Р. Эффективность судебно-экспертной деятельности сквозь призму судебной экспертологии / Е. Р. Россинская // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 85–90.
7. Смирнова, С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века / С. А. Смирнова. – 2-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер : Питер принт, 2004. – 874 с.
8. Волынский, А. Ф. К вопросу об эффективности организации раскрытия и расследования преступлений / А. Ф. Волынский, И. В. Тишутина // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 135–140.
9. Рубис, А. С. Экспертное доказывание: миф или реальность? / А. С. Рубис // Судеб. экспертиза Беларуси. – 2020. – № 2. – С. 27–34.
10. Яковлев, Я. От чего зависит эффективность экспертизы / Я. Яковлев, В. Степуненкова / Социалист. законность. – 1979. – № 2. – С. 48–49.
11. Степуненкова, В. К. Теоретические аспекты изучения эффективности судебных экспертиз / В. К. Степуненкова, Я. М. Яковлев // Совет. государство и право. – 1979. – № 2. – С. 68–71.
12. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.16 / А. И. Швед ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2021. – 40 с.
13. Рубис, А. С. Теоретические основы поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания при принятии ими процессуально значимых решений [Электронный ресурс] / А. С. Рубис // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Дата поступления в редакцию: 02.11.2023

УДК 343.985

*Т. Н. Данькова, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: dankova.tatiana.n@gmail.com*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДЕЛАМ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Рассматриваются криминалистические аспекты проведения допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями. Акцентируется внимание на тематике допроса, возможных свидетелях по делу, тактических приемах их допроса, последовательности вызова участников данного следственного действия. Составлены рекомендации по проведению допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями с учетом классификации свидетелей (шесть групп). Относительно каждой группы определен типовой перечень вопросов, подлежащих выяснению при их допросе; отмечены тактические приемы, наиболее эффективные в ходе проведения указанного следственного действия для каждой из групп. Отражены факторы, влияющие на выбор последовательности вызова на допрос свидетелей из приведенных групп. Предлагаются два направления, по которым может осуществляться данный выбор.

Ключевые слова: допрос, криминалистическая методика расследования отдельных видов и групп преступлений, тактика отдельных следственных действий, злоупотребление властью или служебными полномочиями, коррупционные преступления.

*T. N. Dankova, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: dankova.tatiana.n@gmail.com*

PECULIARITIES OF INTERROGATING WITNESSES IN CASES OF ABUSE OF AUTHORITY AND OFFICIAL MISCONDUCT

In this article the forensic aspects of interrogating witnesses in cases of abuse of authority or official misconduct are considered. Attention is focused on the subject of interrogation; possible witnesses in the case; tactical techniques for interrogating them; the sequence of calling the participants of this investigative action. Recommendations have been drawn up for interrogating witnesses in cases of abuse of authority or official misconduct, taking into account

the classification of witnesses (six groups). The standard list of questions to be clarified during their interrogation has been determined for each group; the most effective tactical techniques during the specified investigative action for each of the groups are pointed. The factors influencing the choice of the sequence of calling witnesses from the given groups for interrogation are reflected. Two directions in which this choice can be made are suggested.

Keywords: interrogation, forensic methodology for investigating certain types and groups of crimes, tactics of individual investigative actions, abuse of authority or official misconduct, corruption crimes.

Допрос – одно из самых распространенных следственных действий вне зависимости от вида преступления. Актуальность разработки рекомендаций по проведению допроса, несмотря на частоту его проведения и многочисленные научные исследования в данной области, сохраняется до настоящего времени. Среди них особую значимость приобретают рекомендации по проведению допроса при расследовании отдельных видов и групп преступлений, так как они являются наиболее практико-ориентированными в силу своей конкретизированности.

Так, в ходе предварительного расследования допрос может проводиться в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и эксперта. Но такое отмеченное многообразие допрашиваемых лиц отражает только их уголовно-процессуальное положение как участников уголовного процесса и законодательно закрепленные организационно-тактические особенности проведения допроса в отношении них. Несмотря на то что процессуальное положение свидетелей одинаково, их интересы часто не совпадают. Криминалистические особенности проведения допроса при расследовании злоупотребления властью или служебными полномочиями, на наш взгляд, должны рассматриваться более детально с учетом не только уголовно-процессуального положения участников, но и иных криминалистически значимых сведений (наличие взаимоотношений с подозреваемым (обвиняемым), конфликтность участников следственного действия, сложившаяся следственная ситуация в целом и др.). Отмеченные факторы могут обуславливать сходство тактических и иных особенностей проведения допроса различных участников уголовного процесса (например, подозреваемого и свидетеля) и разнородность допроса участников уголовного процесса из одной группы (например, отличие допроса свидетелей в зависимости от их категорий). В данной связи особенности допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями целесообразно рассматривать, разделив свидетелей на некоторые группы.

Для более полного понимания сути исследуемого вопроса обратимся к некоторым научным взглядам по теме.

Так, Д. В. Ульянов отмечает, что по делам о злоупотреблении должностными полномочиями (по законодательству Российской Федерации) допрашиваются две группы свидетелей: располагающие сведениями общего характера и владеющие конкретной информацией о совершенном преступлении [1, л. 105]. Данная классификация, с нашей позиции, по большей части условна и неэффективна на практике, так как отнесение свидетеля к той или иной группе происходит чаще всего по окончании допроса либо к окончанию расследования дела. В указанной классификации также не в полной мере учитываются особенности подготовки к проведению допроса, что в большинстве случаев не может обеспечить эффективность его проведения. Д. В. Ульянов вместе с тем приводит и более детализированную классификацию свидетелей по делам данной категории, к которым относит: руководителей органов, предприятий, организаций, занимающих низшую или высшую должности по сравнению с субъектом преступления; представителей предприятий-партнеров; лиц, занимающих государственные должности; бухгалтерских работников; лиц, оформлявших различные документы, участвовавших в осуществлении организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, корпорациях, в войсках и воинских формированиях; граждан (в том числе прошедших конкурс) [1, с. 106]. Такая классификация представляется несколько перегруженной, и ряд составляющих ее субъектов, как видится, могут быть объединены в одну группу (например, бухгалтерские работники и лица, оформлявшие различные документы).

А. Н. Халиков, например, разделяет свидетелей по делам о должностных преступлениях на три группы: лица, работающие с обвиняемым в одном учреждении и подчиняющиеся либо не подчиняющиеся ему; лица, которые не связаны с ним трудовой деятельностью и какой-либо

формой подчинения; лица, которые не работают совместно с должностным лицом, совершившим преступление, но опосредованно зависимые от него в силу имеющихся у него властных полномочий в отношении неопределенного круга граждан [2, с. 191]. Предложенная данным автором классификация свидетелей представляется наиболее удачной относительно выбранного основания – совместных трудовых отношений свидетеля с подозреваемым (обвиняемым) и наличия (отсутствия) у них подчиненности либо иной формы зависимости (например, материальной). Вместе с тем, на наш взгляд, предложенные группы не охватывают всех возможных свидетелей, а группу, в которую включены все работающие с подозреваемым (обвиняемым), необходимо разделить на более мелкие группы в зависимости от уровня подчиненности (так как, например, тактические приемы допроса свидетелей из числа руководителей и из числа сослуживцев, не подчиненных непосредственно подозреваемому (обвиняемому), не одинаковы). О том, что в ходе допроса свидетелей обязательно следует учитывать его связи с подозреваемым (обвиняемым) и наличие «заинтересованных» свидетелей, отмечает и Г. А. Зорин [3, с. 92].

Таким образом, оптимальным представляется разделение свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями в зависимости от их отношений (служебные (разного уровня подчиненности), близкие, знакомые и др.) с подозреваемым (обвиняемым). По данному критерию свидетелей можно разделить на следующие группы:

руководители подозреваемого (обвиняемого) разного звена (непосредственный руководитель; руководители различного уровня организации, где работает должностное лицо; руководители курирующей организации и т. д.);

сотрудники, подчиненные подозреваемому (обвиняемому) по службе;

сослуживцы подозреваемого (обвиняемого);

близкие подозреваемого (обвиняемого) лица (родственники, друзья и др.);

лица, в чьих интересах совершено преступление;

иные лица, располагающие сведениями, имеющими значение для расследования дела.

В рамках исследуемой темы интерес представляют: детальное рассмотрение характеристик лиц, которые могут относиться к каждой из предложенных групп свидетелей; анализ типового перечня вопросов, подлежащих выяснению у данных лиц; отбор наиболее целесообразных тактических приемов их допроса. При этом считаем необходимым отметить значимость типового перечня вопросов, так как именно тематика допроса в виде уточненных вопросов направлена на минимизацию следственных ошибок, совершаемых в ходе допроса, и повышение его результативности [4, с. 4].

Так, к свидетелям из числа руководителей подозреваемого (обвиняемого) разного звена относятся: непосредственный руководитель подозреваемого (обвиняемого); иные руководители организации, где работает (работал) подозреваемое (обвиняемое) должностное лицо; руководители курирующей организации и т. д. Допрос указанной категории свидетелей представляет определенную сложность в связи с тем, что они часто не заинтересованы в разглашении обстоятельств совершения противоправного деяния по различным причинам (боязнь дисциплинарной, материальной и иной ответственности за совершенное противоправное деяние подчиненным должностным лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями; боязнь распространения со стороны подозреваемого (обвиняемого) информации о противоправных деяниях данного руководителя, не касающихся расследуемого дела; поощрение противоправных действий должностного лица в силу сложившейся обстановки в организации, одобряющей различного рода коррупционные проявления и др.). Указанные обстоятельства могут обусловить искажение фактов и привести к даче ложных показаний.

Для устранения ложных показаний свидетелей из числа руководителей подозреваемого (обвиняемого) оптимально применять приемы разъяснения ответственности за дачу ложных показаний в целом, ответственности различного вида (дисциплинарной, материальной и др.) за наступившие последствия в результате противоправных действий подозреваемого (обвиняемого) должностного лица, ответственности за непринятие мер должного реагирования и отсутствие сотрудничества со следствием для привлечения к ответственности виновных лиц.

При допросе руководителей подозреваемого (обвиняемого) выясняется:

каким образом должна осуществляться деятельность, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, и чем она регламентирована;

кто может осуществлять деятельность, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, какие документы должны быть составлены в ходе ее осуществления, и где они могут находиться;

каким образом должен осуществляться контроль за деятельностью, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, и чем регламентирован этот контроль;

осуществлялся ли контроль за деятельностью, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, если да, то кем и чем это подтверждается, если нет, то по какой причине контроль не осуществлялся;

когда свидетелю стало известно о совершенном злоупотреблении властью или служебными полномочиями;

в чем выразился вред, причиненный преступной деятельностью, кому он причинен, каков размер причиненного ущерба при наличии такового;

что известно свидетелю о принятых мерах по возмещению ущерба, устранению иных вредных последствий, недопущению подобного в дальнейшем и какие из них предприняты непосредственно свидетелем как руководителем соответствующего уровня;

сообщалось ли о противоправной деятельности кому-либо из вышестоящего руководства либо в другие органы; если да, то каковы были результаты обращения; если не сообщалось, то по каким причинам;

как свидетель оценивает отношение подозреваемого (обвиняемого) к исполнению служебных обязанностей, допускались ли им ранее должностные проступки и правонарушения, если да, то когда, в чем они выражались и какие меры наказания к нему применялись;

каковы причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и др.

Допрос свидетелей из числа подчиненных подозреваемого (обвиняемого) обусловлен некоторыми особенностями, среди которых непосредственно подчиненность свидетеля подозреваемому (обвиняемому) и боязнь сообщать информацию о его противоправных действиях по причине возможной мести в дальнейшем, в частности, если подозреваемый не отстранен от исполнения должностных обязанностей и к нему не применены меры пресечения. Кроме того, особенность допроса подчиненных обусловлена тем, что часто должностное лицо в той либо иной мере привлекает подчиненных к подготовке, совершению либо сокрытию злоупотребления властью или служебными полномочиями. Даже в случае неосознанного вовлечения подчиненного в противоправную деятельность должностного лица боязнь персональной ответственности за данные действия может привести к недостоверным либо неполным показаниям. При допросе свидетелей из указанной категории свидетелей целесообразно применять прием детализации показаний относительно обстоятельств всех этапов принятия и реализации решения подозреваемым (обвиняемым) должностным лицом. Указанный прием может привести к выявлению «проговорок», противоречий в показаниях. Далее будет оптимальным последующее предъявление документов, подтверждающих ложность показаний свидетеля либо укрывательство некоторых обстоятельств расследуемого факта. Кроме того, при уличении допрашиваемого свидетеля в даче ложных показаний либо укрывательстве отдельных обстоятельств противоправного деяния целесообразно применять прием ускорения темпа допроса и постановки дополнительных, контрольных вопросов для создания дефицита времени на формирование новых ложных показаний либо причин выявленных противоречий. Эффективным в данном случае будет прием повторного разъяснения негативных последствий дачи ложных показаний либо укрывательства всех известных обстоятельств по расследуемому факту. Отметим, что часто свидетели из числа сотрудников, подчиненных подозреваемому (обвиняемому) по службе, дают ложные показания по расследуемому факту путем самооговора в части некоторых этапов принятия и реализации решения подозреваемого (обвиняемого) должностного лица. Данная ситуация обусловлена просьбами (иногда угрозами) со стороны подозреваемого (обвиняемого) должностного лица и ложным пониманием сотрудника «преданности», так как самооговор может привести указанного сотрудника к различным видам ответственности, что, соответственно, необходимо разъяснять свидетелю. В случае с угрозами со стороны подозреваемого (обвиняемого) долж-

ностного лица целесообразно разъяснять свидетелю право на защиту, а также применять меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого).

При допросе подчиненных подозреваемого (обвиняемого) выясняется:

как должна осуществляться деятельность, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, чем она регламентирована;

кто может осуществлять деятельность, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями; какие документы должны быть составлены в ходе ее осуществления, где они могут находиться;

принимал ли свидетель участие (непосредственно либо опосредованно) в подготовке, совершении либо сокрытии злоупотребления властью или служебными полномочиями; в чем выразились эти действия и их обстоятельства; осуществлялся ли кем-либо контроль за этой деятельностью, если да, то кем; осуществлялся ли ранее контроль за аналогичной деятельностью, если да, то кем и как часто;

если свидетель не принимал участия, то когда ему стало известно о совершенном злоупотреблении властью или служебными полномочиями; что ему известно о лицах и их роли в противоправной деятельности;

что может пояснить свидетель о вреде, причиненном преступной деятельностью; каковы, по его мнению, причины и условия, способствовавшие совершению преступления;

сообщал ли свидетель о противоправной деятельности кому-либо из руководства либо в другие органы, если да, то каковы были результаты его обращения, если не сообщал, то по каким причинам;

как свидетель оценивает отношение подозреваемого (обвиняемого) к исполнению служебных обязанностей, допускались ли им ранее должностные проступки и правонарушения, если да, то когда, в чем они выражались, и др.

К свидетелям из числа сослуживцев подозреваемого (обвиняемого) относятся лица, совместно работающие с подозреваемым (обвиняемым) и не находящиеся с ним в подчиненных отношениях. Как правило, это сотрудники различных отделов и подразделений (бухгалтерии, кадров, снабжения и т. д.). Данная группа свидетелей может как обладать сведениями об обстоятельствах противоправного деяния (по причине их неосознанной вовлеченности в противоправную деятельность), так и располагать сведениями общего характера о деятельности подозреваемого (обвиняемого). В результате допроса указанной группы свидетелей могут быть получены сведения о порядке ведения бухгалтерского учета и предоставления отчетности; оприходования и хранения товарно-материальных ценностей; месте нахождения первичных документов и др. Как отмечалось ранее, из показаний данной группы свидетелей можно получить информацию и о деятельности должностного лица в целом, характере его взаимоотношений с подчиненными и вышестоящими руководителями, образе жизни, материальном положении, морально-психологическом климате в коллективе и др.

Допрос данных свидетелей целесообразнее проводить с предъявлением конкретных документов (исполнителями которых они являлись или которые проходили через них в силу регламента) или на примере аналогичных документов (которые должны были составляться при осуществлении деятельности, в результате которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями и не были составлены по различным причинам, либо вовсе не были обнаружены). Соответственно, в ходе допроса указанной категории свидетелей целесообразно применять тактические приемы предъявления доказательств (в частности, документов, касающихся принятия и реализации служебного решения), детализации обстоятельств расследуемого факта, логических доводов, касающихся обстоятельств отдельных этапов принятия и реализации служебного решения, а также приемы стимулирования положительных качеств допрашиваемого, пробуждения в его сознании чувства ответственности и гражданского долга. Допрос данной категории свидетелей чаще менее конфликтный, чем допрос свидетелей из числа руководителей разного звена подозреваемого (обвиняемого) и подчиненных ему сотрудников.

При допросе сослуживцев подозреваемого (обвиняемого) выясняется:

известно ли свидетелю, каким образом и кем должна осуществляться деятельность, при выполнении которой совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, и чем

она регламентирована; какие документы должны быть составлены в ходе ее осуществления, каков их порядок визирования, регистрации и хранения;

какое отношение имеет свидетель к действиям, в результате которых совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, являлся ли он исполнителем, контролирующим лицом либо иным участником составления, визирования либо регистрации документов, имеющих отношение к злоупотреблению властью или служебными полномочиями; каковы обстоятельства данных действий;

если свидетель не принимал участия в указанных действиях, то когда ему стало известно о совершенном злоупотреблении властью или служебными полномочиями; что ему известно о лицах и их роли в противоправной деятельности;

что может пояснить свидетель о вреде, причиненном преступной деятельностью, и каковы, на его взгляд, причины и условия, способствовавшие совершению преступления;

как свидетель оценивает отношение подозреваемого (обвиняемого) к исполнению служебных обязанностей, допускались ли им ранее должностные проступки и правонарушения, если да, то когда, в чем они выражались, и др.

В свою очередь, при допросе свидетелей из числа близких для подозреваемого (обвиняемого) лиц (родственники, друзья и др.) целесообразно разъяснять необходимость дачи правдивых показаний свидетеля и последующего его влияния на дачу правдивых показаний подозреваемого (обвиняемого) с целью дальнейшего принятия решения о смягчении ответственности за совершенное преступление.

При их допросе выясняется:

какое отношение имеет свидетель к действиям, в результате которых совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями;

когда ему стало известно о совершенном злоупотреблении властью или служебными полномочиями;

что ему известно об иных лицах (кроме подозреваемого (обвиняемого) и их ролях в противоправной деятельности;

что может пояснить свидетель о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления;

как свидетель оценивает отношение подозреваемого (обвиняемого) к исполнению служебных обязанностей, известно ли ему о допущенных ранее подозреваемым (обвиняемым) должностных проступках и правонарушениях, если да, то когда, в чем они выражались, и др.

Допрос свидетелей из числа лиц, в чьих интересах совершено преступление, затруднителен по причине их заинтересованности в совершенных должностным лицом действиях и их последствиях. Тактические приемы допроса свидетелей из указанной группы могут включать в себя весь арсенал приемов, которые рассматривались выше. Это обусловлено многоплановостью форм злоупотребления властью или служебными полномочиями и, соответственно, возможностью отнесения к этой категории различных лиц: представителей контрагентов организации, в которой работает (работал) подозреваемый (обвиняемый); сотрудников организации, где работает (работал) подозреваемый (обвиняемый); близких либо знакомых подозреваемого (обвиняемого). В ходе их допроса целесообразно разъяснять ответственность за возможное умышленное участие свидетеля в совершении злоупотребления властью или служебными полномочиями и за последствия противоправной деятельности. Однако с учетом того, что нередко лица из указанной группы свидетелей могут быть в дальнейшем признаны соучастниками преступной деятельности, при их допросе нецелесообразно предъявлять документы и разглашать сведения о ходе и результатах расследования.

При их допросе выясняется:

когда, где, при каких обстоятельствах, в связи с чем произошло знакомство с подозреваемым (обвиняемым); каковы взаимоотношения с ним и на какой основе сложились;

осуществлялась ли договоренность свидетеля с подозреваемым (обвиняемым) о совершении им действий, в результате которых совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями, если да, то где, когда и при каких обстоятельствах;

кто был инициатором данной деятельности; на каких условиях подозреваемый (обвиняемый) согласился на злоупотребление властью;

какая выгода получена допрашиваемым в результате злоупотребления;
передавал ли свидетель подозреваемому (обвиняемому) денежные средства, товарно-материальные ценности, оказывал услуги (выполнял работы) либо предоставлял иные блага за выполнение действий, в результате которых совершено злоупотребление властью или служебными полномочиями;

что ему известно об иных лицах (кроме подозреваемого (обвиняемого) и их роли в противоправной деятельности;

пользуется ли допрашиваемый в настоящее время тем, что было получено в результате злоупотребления, и др.

К иным лицам, располагающим сведениями, имеющими значение для расследования дела, относятся лица, не находящиеся с подозреваемым (обвиняемым) ни в служебных, ни в близких отношениях. Как правило, допрос свидетелей из указанной категории будет носить бесконфликтный характер, так как эти лица в основном не заинтересованы в даче ложных показаний, однако в силу их опосредованного отношения к действиям должностного лица их показания могут быть искажены, в связи с чем следователю целесообразно применять приемы, направленные на восстановление обстоятельств произошедшего, припоминание забытых фактов, а также приемы преодоления добросовестного заблуждения.

При допросе указанной категории свидетелей выясняется:

знаком ли свидетель с подозреваемым (обвиняемым), если да, то при каких обстоятельствах и когда произошло знакомство;

что ему известно об обстоятельствах злоупотребления властью или служебными полномочиями (конкретизировать с учетом дела);

что ему известно об иных лицах и их роли в противоправной деятельности и др.

Так, рассмотрев группы свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями, особенности их допроса и наиболее оптимальные тактические приемы данного следственного действия, необходимо отразить выбор последовательности вызова свидетелей из различных групп на допрос. Этот выбор будет зависеть от ряда факторов:

внезапности возбуждения уголовного дела для свидетеля и подозреваемого (данный фактор характерен, как правило, для первоначальной стадии расследования);

информированности следователя о степени владения допрашиваемым лицом сведениями об обстоятельствах противоправного деяния и причастности к нему;

наличия доказательств о владении допрашиваемым лицом сведениями об обстоятельствах противоправного деяния и причастности к нему;

информированности следователя о намерениях свидетеля дать правдивые или ложные показания либо от прогнозирования данных намерений;

пребывания свидетеля с подозреваемым (обвиняемым), другими свидетелями либо иными участниками в дружеских или иных отношениях, обуславливающих степень вероятности их сговора или влияния;

информированности следователя о личности допрашиваемого, его психологических, профессиональных и иных характеристиках и др.

Принимая во внимание отмеченные факторы, последовательность вызова на допрос свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями может осуществляться по двум направлениям. Первое заключается в первоначальном вызове на допрос свидетелей из группы сослуживцев подозреваемого (обвиняемого) и группы иных лиц, располагающих сведениями, имеющими значение для расследования дела. Это осуществляется с целью создания ситуации напряженности последующего допроса «приближенных» лиц: сотрудников, подчиненных подозреваемому (обвиняемому); руководителей разного звена; близких; лиц, в чьих интересах совершено преступление. Данное положение применимо в ситуациях, когда уголовное дело возбуждено после проверки контролирующих (надзорных) органов либо после длительной проверки по заявлению или сообщению о преступлении, в ходе которых позиция подозреваемого (обвиняемого), его соучастников и свидетелей, которые не заинтересованы в привлечении должностного лица к ответственности, является устойчивой и отсутствует фактор внезапности.

Второе направление предусматривает первоочередный допрос свидетелей из числа «приближенных» подозреваемому лиц (подчиненные, лица, в чьих интересах совершено злоупотребление, и т. д.). Данное положение оптимально применять в ситуациях, обусловленных внезапностью возбуждения уголовного дела для подозреваемого либо ситуацией его минимальной информированности о ходе и результатах расследования, когда он не успевает договориться со свидетелями. Использование фактора внезапности на первоочередном допросе информированных о противоправной деятельности подчиненных и руководителей подозреваемого может улучшить благоприятность ситуации, так как указанная группа свидетелей будет беспокоиться за свою персональную ответственность и последствия противоправной деятельности. Кроме того, в рассматриваемой ситуации оптимальным будет проведение одновременного допроса указанных групп в рамках следственной группы.

С учетом вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы: особенности допроса свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями заключается в тематике допроса, содержании сведений, получаемых от допрашиваемых лиц, в последовательности вызова на допрос различных категорий свидетелей, а также в тактических приемах их допроса;

круг лиц – потенциальных свидетелей по указанной категории дел – можно разделить на следующие категории: руководители подозреваемого (обвиняемого) разного звена; сотрудники, подчиненные подозреваемому (обвиняемому) по службе; сослуживцы подозреваемого (обвиняемого); близкие подозреваемому (обвиняемому) лица; лица, в чьих интересах совершено преступление; иные лица, которые располагают сведениями, значимыми для расследования дела;

выбор наиболее целесообразных тактических приемов допроса и типовой перечень вопросов, подлежащих выяснению у свидетелей по делам о злоупотреблении властью или служебными полномочиями, зависит от отнесения свидетеля к той либо иной группе и мотивов, влияющих на позицию свидетеля относительно достоверности и полноты дачи им показаний.

Список использованных источников

1. Ульянов, Д. В. Расследование злоупотребления должностными полномочиями : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. В. Ульянов. – Люберцы, 2011. – 228 л.
2. Халиков, А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика / А. Н. Халиков. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 235 с.
3. Зорин, Г. А. Руководство по тактике допроса : учеб.-практ. пособие / Г. А. Зорин. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 320 с.
4. Печерский, В. В. Типовые программы допроса : пособие / В. В. Печерский. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 160 с.

Дата поступления в редакцию: 18.10.2023

УДК 343.985.8

***Б. В. Ковалик**, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: boriskovalik@yandex.ru*

О МЕХАНИЗМЕ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Проанализированы научные взгляды на проблему формирования информационной модели преступления в оперативно-розыскной деятельности. Обоснована целесообразность ее формирования через механизм совершения преступления. С применением данного подхода сформирован механизм совершения дистанционных мошенничеств без привязки к конкретным способам его совершения. Выделены три этапа совершения преступлений данного вида и дана характеристика каждого из них. Описаны особенности каждого из этапов.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, механизм совершения преступления, мошенничество в сети Интернет.